

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-2-94-99>

EDN: <https://elibrary.ru/jkqoqe>

КАУНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

(Московская обл., Россия)

alexspb0917@mail.ru

АГАФОНОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет

Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя

(Москва, Россия)

sagafonov14@mvd.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННЫМ ФОРМАМ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемных вопросов правового регулирования противодействия организованной преступности. В статье исследуются законодательные нормативные правовые акты и доктринальные источники, касающиеся противодействия организованной преступности на современном этапе развития государства.

Авторами предложены конкретные пути совершенствования правовой регламентации противодействия организованной преступности, включая разработку и принятие Концепции противодействия преступности в Российской Федерации, Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», а также внесение изменений в ведомственные нормативные акты в части включения в состав оперативных подразделений органов внутренних дел подразделения по борьбе с организованной преступностью.

Ключевые слова: организованная преступность, правовое регулирование, противодействие, подразделение, законодательство, концепция, федеральный закон

Для цитирования: Каунов А. В., Агафонов С. И. Правовое регулирование противодействия организованным формам преступности в Российской Федерации // Вестник ВИПК МВД России. 2026. № 2 (78). С. 94–99; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-2-94-99>.

KAUNOV ALEXANDER V.

candidate of law

Advanced Training Institute of the MIA of Russia

(Moscow region, Russia)

AGAFONOV SERGEY I.

candidate of law, associate professor
Moscow University of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot
(Moscow, Russia)

LEGAL REGULATION OF COUNTERING ORGANIZED CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article is devoted to the analysis of problematic issues of legal regulation of countering organized crime. The article examines legislative regulatory legal acts and doctrinal sources related to countering organized crime at the current stage of state development.*

The authors suggests specific ways to improve the legal regulation of countering organized crime, including the development and adoption of a crime prevention Concept. in the Russian Federation, the Federal Law «On Combating Organized Crime», as well as amendments to departmental regulations regarding the inclusion of organized crime units in the operational units of the internal affairs bodies.

Keywords: *organized crime, legal regulation, counteraction, division, legislation, concept, federal law*

For citation: *Kaunov A. V., Agafonov S. I. Legal regulation of countering organized crime in the Russian Federation // Bulletin of the All-Russian Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. № 2 (78). P. 94–99; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-2-94-99>.*

Противодействие организованной преступности является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) Российской Федерации.

Современный мир сталкивается с многогранными и постоянно эволюционирующими угрозами, среди которых организованная преступность занимает одно из центральных мест. Ее деструктивное влияние проникает во все сферы жизни общества, подрывая основы законности, экономического развития и социальной стабильности. Несмотря на усилия правоохранительных органов и законодателей, противодействие этому явлению остается сложной задачей, требующей постоянного анализа и адаптации стратегий.

Как справедливо указывает С. Д. Гринько, «организованная преступность является серьезной угрозой для национальной безопасности России, так как занимает в преступности все более высокий процент и представляет собой разрушительное для общества и государства явление, способствует дальнейшему распространению преступности и оказывает влияние на социально-

экономические, морально-психологические и культурные процессы» [5, с. 79].

Организованные преступные группировки представляют собой сложную, иерархически выстроенную систему, обладающую значительными ресурсами, которая способна оказывать серьезное влияние на общество и государство. Борьба с ней требует комплексного и эффективного правового инструментария. Однако, несмотря на постоянное совершенствование законодательства, в сфере правового регулирования противодействия организованной преступности существует ряд острых проблем, которые затрудняют достижение желаемых результатов. Во-первых, отсутствие Концепции противодействия преступности в Российской Федерации; во-вторых, на законодательном уровне отсутствует нормативный правовой акт, регламентирующий правовые и организационные основы противодействия организованным формам преступности; в-третьих, отсутствие специализированного подразделения ОВД, осуществляющего функции по обеспечению экономической безопасности, борьбе с коррупцией, организованной преступностью и экстремизмом.

Организованная преступность постоянно эволюционирует, осваивая новые сферы деятельности (киберпреступность, экологические преступления и т. д.) и используя новые технологии. Законодательство же зачастую не успевает за этими изменениями, что создает плодотворную почву для совершения преступлений представителями организованных групп (далее – ОГ) и преступных сообществ (далее – ПС).

Отсутствие четких правовых норм, регулирующих отдельные аспекты противодействия преступной деятельности ОГ и ПС, затрудняет проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных их выявление и пресечение.

Доказать факт существования ОГ и ПС, их иерархию, распределение ролей и совместное намерение совершать преступления – задача крайне сложная, требующая кропотливой работы сотрудников оперативных подразделений ОВД по установлению криминальных связей между членами преступной группировки, системы распределения доходов, полученных преступным путем, документированию эпизодов совместной преступной деятельности представителей уголовно-криминальной среды.

Следует отметить, что значительную роль в правовой регламентации борьбы с организованной преступностью играет Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности»¹.

На основании указанного федерального закона документирование противоправной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, в Российской Федерации, начиная с апреля 2019 г., осуществляется в рамках ст. 210.1 Уголов-

ного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ)².

Важно отметить, что наличие у лица криминального статуса «вор в законе», «положенец», «смотрящий» не всегда способствует привлечению его к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ.

Основополагающим фактором для привлечения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, по ст. 210 УК РФ является наличие у него возможности оказывать реальное влияние на процессы, происходящие в уголовно-криминальной среде, а также обладать значительной властью над членами преступного мира, занимающими более низкий ранг.

При документировании криминального статуса лидера уголовно-криминальной среды оперативным сотрудникам ОВД необходимо собирать доказательственную базу, свидетельствующую о том, что лицо обладает устойчивым авторитетом, контролирует деятельность ОГ либо ПС, распределяет ресурсы и принимает ключевые решения.

Согласно судебной статистике Российской Федерации, по ст. 210.1 УК РФ осуждено: за 2020 год – 0 чел.; за 2021 – 8 чел.; за 2022 – 20 чел.; за 2023 – 33 чел.; за 2024 – 23 чел.³.

Указанная статистика свидетельствует о том, что с каждым годом происходит наработка положительной правоприменительной практики оперативных подразделений по направлению привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

В целях создания универсального алгоритма документирования преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ, целесообразна подготовка соответствующих методических рекомендаций, учитывающих правоприменительную практику оперативных подразделений, осуществляющих борьбу с организованной преступностью,

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321411/ (дата обращения: 24.04.2026).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.04.2026).

³ Судебная статистика РФ: [сайт]. URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.05.2026).

с учетом мнения представителей научного сообщества, занимающихся исследованием проблемных вопросов, связанных с противодействием организованным формам преступности.

Гармонизация правовых норм, касающихся борьбы с организованной преступностью, является критически необходимой. Это включает в себя не только совершенствование уже существующих нормативных правовых актов, но и разработку новых, отвечающих вызовам времени, например в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

На сегодняшний день требуется совершенствование законодательства с учетом появления новых форм и методов преступной деятельности организованных групп и преступных сообществ, включая разработку более четких критериев определения организованной преступной группы, усиление ответственности за участие в ней, а также совершенствование норм, регулирующих оперативно-розыскную деятельность и сбор доказательств.

На сегодняшний день назрела необходимость принятия Концепции противодействия преступности в Российской Федерации (далее – Концепция), в содержании которой были бы отражены основные принципы государственной политики в области противодействия организованной преступности в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия организованным формам преступности в Российской Федерации.

Необходимо, чтобы Концепция включала:

- понятие и основные тенденции современных проявлений организованной преступности в Российской Федерации;
- общегосударственную систему противодействия организованной преступности;
- правовое, информационно-аналитическое, научное, материально-техническое, финансовое и кадровое обеспечение противодействия организованной преступности;
- международное сотрудничество в области противодействия организованной преступности.

Принятие Концепции диктуется необходимостью выявления и устранения причин и условий, способствующих возникновению и распространению организованной преступности в Российской Федерации.

Кроме того, в Концепции должны быть отражены задачи по выявлению, предупреждению и пресечению действий лиц, входящих в ОГ и ПС, направленных на подготовку и совершение преступлений, совершаемых в организованных формах, включая их привлечение к уголовной ответственности.

Следует отметить, что на основании Указа Президента Российской Федерации от 06.09.2008 № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹ ликвидированы подразделения по борьбе с организованной преступностью, а в ОВД в пределах установленной штатной численности и на базе подразделений по борьбе с организованной преступностью образованы:

- подразделения по противодействию экстремизму, на которые возложены функции по противодействию экстремистской деятельности;
- подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, на которые возложены функции по применению мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья лиц, подлежащих государственной защите, а также по обеспечению сохранности их имущества.

На подразделения уголовного розыска ОВД Российской Федерации возложены функции по борьбе с организованной преступностью общеуголовной направленности, а на подразделения по борьбе с экономическими преступлениями ОВД Российской Федерации – функции по борьбе с коррупцией и организованной преступностью экономической направленности.

Вместе с тем в целях повышения эффективности законодательного регулирования правовых и организационных основ

¹ О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 06.09.2008 № 1316 (ред. от 05.09.2011) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79834/ (дата обращения: 20.05.2026).

противодействия организованной преступности в настоящее время представляется целесообразным принятие федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», включающего применение как общих положений, как и специфических мер по данному направлению оперативно-служебной деятельности.

Представляется, что Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью» должен включать в себя правовую основу, понятийный аппарат, основные принципы противодействия организованной преступности.

Принятие вышеуказанного нормативного правового акта диктуется необходимостью упорядочивания правоотношений, возникающих в сфере борьбы с организованной преступностью, а также повышения эффективности выявления и раскрытия преступлений, совершаемых в организованных формах.

Схожей точки зрения придерживается С. Д. Белоцерковский, отмечающий в своих работах необходимость принятия вышеуказанного Закона по противодействию организованной преступности [1, 2, 3, 4].

Кроме того, на сегодняшний день существует необходимость внесения изменений в приказ МВД России от 31.03.2023 № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность»¹, включив в состав оперативных подразделений ОВД Управление по борьбе с организованной преступностью, которое бы являлось самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД России, обеспечивающим и осуществляющим в пределах компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области организации проти-

водействия организованным формам преступности.

Недостаточная проработанность отдельных правовых норм, направленных на противодействие организованной преступности, может приводить к некорректной квалификации сотрудниками следственных подразделений преступлений, совершаемых лидерами и активными участниками преступных группировок. В целях облегчения доказывания фактов преступной деятельности, совершаемых в организованных формах, следователи при отсутствии неопровержимых доказательств, свидетельствующих о том, что преступления совершались в составе ОГ или ПС, стараются возбуждать и расследовать уголовные дела в отношении лидеров и активных участников уголовно-криминальной среды с квалификацией «группой лиц по предварительному сговору», что обусловлено экономией их сил и средств и гарантированным направлением уголовных дел в суд с минимальной вероятностью возврата на дополнительное расследование.

Данная правоприменительная практика, безусловно, несет негативный характер и отрицательным образом сказывается на эффективности принимаемых правоохранительными органами мер, направленных на борьбу с организованной преступностью.

Подводя итог сказанному, следует заключить, что законодательство, регламентирующее противодействие организованным формам преступности, нуждается в постоянном совершенствовании, включая обобщение правоприменительной практики и адаптацию к новым технологическим вызовам. На сегодняшний день в целях повышения эффективности противодействия организованным формам преступности и обеспечения безопасности общества и государства назрела необходимость разработки и принятия Концепции противодействия преступности в Российской Федерации, Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», а также внесения изменений в ведомственные нормативные акты в части включения в состав оперативных подразделений ОВД подразделения по борьбе с организованной преступностью.

¹ Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность: приказ МВД России от 31.03.2023 № 199 // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1058162> (дата обращения: 20.05.2026).

Список источников

1. Белоцерковский С. Д. Комплексный закон в системе правового регулирования борьбы с организованной преступностью // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 266–268.
2. Белоцерковский С. Д. Оптимизация уголовно-исполнительного законодательства в контексте оптимизации системы правового регулирования борьбы с организованной преступностью // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 273–277.
3. Белоцерковский С. Д. Организованная преступность в системе угроз национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 4. С. 48–51.
4. Белоцерковский С. Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью: её структура и содержание // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 95–97.
5. Гринько С. Д. Борьба с организованной преступностью в системе обеспечения национальной безопасности России // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5 (173). С. 79–81.

Информация об авторах:

Каунов Александр Владимирович,
начальник кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
Международного межведомственного
учебного центра подготовки сотрудников
оперативных подразделений имени
генерал-лейтенанта милиции
А. Н. Сергеева;
Агафонов Сергей Иванович,
начальник Управления организации научной
и редакционно-издательской деятельности

About the authors:

Kaunov Alexander V.,
head of the department
of operational investigative activities
of internal affairs bodies of the International
interdepartmental training center
for employees of operational units
named after lieutenant general of militia
A. N. Sergeev;
Agafonov Sergey I.,
head of the Department
of scientific and editorial activities

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.05.2026;

одобрена после рецензирования 09.06.2026; принята к публикации 19.06.2026.

The article was submitted to the editorial office 25.05.2026;

approved after reviewing 09.06.2026; accepted for publication 19.06.2026.